

Д. А. Ровинский

**История русских школ
иконописания до конца XVII
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. А. Ровинский**
История русских школ иконописания до конца XVII века / Д. А. Ровинский –
М.: Книга по Требованию, 2024. – 198 с.

ISBN 978-5-518-10258-3

ISBN 978-5-518-10258-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

церковь иконами, которыя привезъ изъ Кіева «Спаса и Пречистые Богородицы, иже ему сестра Феодора вѣда» (1).

Въ Суздаль въ 1194 г. обновлена церковь Богородицы Епископомъ Іоанномъ. При этомъ, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, «лѣтописецъ сказываетъ за рѣдкость, что она была отдѣлана одними Русскими художниками (2)—«иже не ища (Іоаннъ Епископъ) мастеровъ отъ Нѣмецъ, но вальзе мастера отъ клеветъ Святое Богородици и отъ своихъ» . . (3).

Двѣсти лѣтъ спустя находимъ мы извѣстіе, что Епископъ Суздальскій Діонисій, бывши въ 1351 г. въ Царь-Градъ сдѣлалъ съ образа Богородицы Одигитріи два списка «втужь мѣру і в должину і в ширину» и прислалъ ихъ на Русь.—Одна изъ этихъ икопъ была поставлена въ соборной церкви въ Суздаль, а другая въ церкви Спаса въ Нижнемъ-Новгородѣ (4).

Въ Новгородѣ въ 1196 г. «Грцынъ Петровицъ росписывалъ церковь на воротѣхъ, Святыя Богородици» (5).

Въ 1224 г. Вячеславъ, внукъ Малышевъ, росписывалъ церковь сорока Мучениковъ (6).

Въ 1338 «Гречинъ Исаія съ други подписалъ церковь Входъ въ Іерусалимъ».

Въ 1378 г. Мастеръ Греченинъ Феофанъ росписывалъ церковь Спаса на Ильинѣ улицѣ (7).

Подъ 1386 г. въ лѣтописи упоминается о церковномъ роспищикѣ Иванѣ, сгорѣвшемъ во время пожара, и о

(1) Ипат. стр. 197.

(2) И. Г. Р. Карамз. III, пр. 255.

(3) Лавр. 173.

(4) Ник. IV, 129.

(5) Новгород. I, 23.

(6) Карамз. III, прим.

(7) Новгород. II. 133.

томъ, что Пѣмцы напали Новгородскихъ иконниковъ и «повелѣша имъ написать образъ Спасовъ на ропашномъ углу» (1).

Въ Софійскомъ соборѣ находились образа «Богоматери Корсунской» и «святыхъ иконы чудотворныхъ Корсунскія, писма Греческихъ живописцевъ» (2) а именно: иконы Петра и Павла и Спаса на престолѣ, списокъ съ находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, письма Греческаго Императора Мануила (3).

Въ 1509 г. Андрей Лаврентьевъ да Иванъ Дермаярцевъ дописали Девсусъ въ Софійскомъ соборѣ, а въ 1568 г. Никифоръ Граблевый написалъ въ Троицкѣй монастырѣ образъ: «Живоначальныя Троицы» (4).

Въ Псковѣ мы встрѣчаемъ иконописца Алексѣя Малаго «мужа благочестива житіемъ и богобоязлива», написавшаго въ 1521 году образъ «Успеніе Богородицы въ житіи» для Псково-печерскаго монастыря (5).

Въ Тверь принесли послы Князя Михаила, ходившіе отъ него въ 1399 г. въ Царь-Градъ съ дарами Св. Софіи, отъ Императора и Патріарха ему въ даръ «икону Страшный судъ написанъ съ мощи святыхъ» (6).

Въ Ростовѣ, въ соборной церкви, находилась икона Богоматери, писанная препод. Алимпіемъ (или, по сказанію Печерскаго Патерика, Ангеломъ въ мастерской Алим-

(1) т. 6. На углу ирки, замѣчаетъ Г. Снегиревъ. Древ. Росс. Госуд. отд. 1, XXVI.

(2) Новг. III, с. 239 и 539.

(3) Новг. II, 160 г. Новг. III, стр. 211.

(4) Новг. IV, стр. 136, Новг. II.

(5) Русск. времев. II, 72.

(6) Никон. IV, 289. Приб. къ Псков. IV, 359.

пія), присланаа туда изъ Кіева Владиміромъ Мономахомъ ⁽¹⁾.

Въ 1482 г. въ тойже церкви, по заказу Ростовскаго Владыки Вассіана, иконники «Діонисій, попъ Тимоѳей, Ярецъ и Коля, написали за 100 руб. девсусть, пророковъ и праздники, чудно вельми» ⁽²⁾.

Перейдемъ къ Москвѣ. Здѣсь въ XIV вѣкѣ встрѣчаемъ мы Св. Петра Митрополита, родомъ изъ Вольнской земли, который, какъ выражается лѣтописецъ, «извыче иконному художеству» ⁽³⁾. Никоновская лѣтопись упоминаетъ объ иконѣ Богородицы, писанной Св. Петромъ Митрополитомъ ⁽⁴⁾; преданію приписываетъ ему еще нѣсколько другихъ иконъ.

Слѣдующія лѣтописныя извѣстія, кромѣ двухъ, относятся къ настѣнному письму:

Въ 1343 г. «Митрополитъ Феогностъ, подписалъ своего Митрополитча двора соборную церковь Пречистыя Богородицы, Греческими мастерами, а Князь великій Семенъ Ивановичъ подписывалъ церковь Архангела Михаила Русскими иконниками, в нихже бѣ старейшины: Захаріе, Денисей, Иосифъ, Николае, и прочіи дружина ихъ, и не дописаша ее того лѣта, величества ради и мѣлкого писма» ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Патер. Печ. стр. 123.

⁽²⁾ Лѣт. Рус. III, 177.

⁽³⁾ Новг. III, 223.

⁽⁴⁾ Ник. VI, 23.

⁽⁵⁾ Ник. III, 180, 181. Карамзинъ называетъ ихъ придворными иконописцами. IV, 172. Начальниками были Гойтанъ, Семенъ и Иванъ родомъ Русскіе, учившіеся у Грековъ (какъ читаетъ г. Сахаровъ. Исслѣд. о русск. Икон. кн. 2, 12). Въ другихъ лѣтописяхъ поименованъ одинъ Гойманъ, (Лѣт. русск. II, 110. Троиц. у Карамз. IV пр. 372).— Карамзинъ называетъ Гойтана иностранцемъ (IV, 172). Съ одной стороны это мнѣніе поддѣляется самымъ именемъ Гойтана (Goulan), съ другой надо признать, что западный иконописецъ въ Россіи въ половинѣ 14 вѣка, пріобрѣлъ единственныя въ нашихъ лѣтописяхъ.

Въ 1344 г. подписывали «въ монастыря церковь Святаго Спаса . . . а мастера, старѣйшвыи и начальницы быша Рустѣн родомъ, а Грѣчестѣи ученицы, Гойтавъ и Семень, и Иванъ и протчіе ихъ ученицы и дружина» (1).

Въ 1395 г. «внутрь града Москвы подписаша церковь Рожество Пречвстыя Богородицы, и предѣлъ Св. Лазаря, а мастеръ Теофанъ Гречинъ да Семень Черной» (2).

Въ 1399 г. «подписана церковь архангельска въ Москвѣ, а мастеръ Теофанъ Гречинъ» (3).

Этотъ же самый Теофанъ росписывалъ, съ старцемъ Прохоромъ и Андреемъ Рублевымъ, въ 1405 г. Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ (4).

Почти въ это же время (въ 1397 г.) Царь Мануилъ в Цареградскій Патріархъ, въ благодарность за оказанную имъ помощь въ войнѣ противъ Турокъ «послаша ко всѣмъ княземъ Русскимъ поминки и иконы чудны и мошя Святыхъ, къ великому же Князю Василью Дмитріевичю Московскому, прислаша икону чудну», «на ней же написанъ Спасъ въ ризидѣ бѣлоіи». А въ 1399 г. Княгиня великая Софья Витовтовна, возвратившаяся изъ Смоленска, принесла съ собою «иконы обложены златомъ и серебромъ чудны зело» (5).

Въ 1481 г. икопникъ Діонисей, попъ Тимошей, Ярецъ и Копя (тѣ самые, которые писали денсусъ въ Ростовѣ) «написали денсусъ съ праздники и пророки весьма чю-

(1) Древн. лѣт. I, 176. Никон. III, 189, 181.

(2) Въ степеновой книгѣ: Теофанъ икопникъ, Гречинъ философъ, да Семень Черной и ученицы ихъ; I, 512.

(3) А въ 1400 г. или 1408 г. (по Лѣт. II, 248 и рус. врем. I, 221). Рублевы съ Давыдомъ икопникомъ росписывалъ церковь Успенія во Владимірѣ.

(4) Ник. III, 257. Соф. врем. I, 405.

(5) Никон. IV, 271, 278. Соф. врем. I, 418.

денъ въ новую церковь Пречистыя Богородицы соборныя на Москвѣ» (1).

Въ 1488 г. «Великій Князь повелѣлъ подписывать церковь Стрѣтеніе Пресвѣтыя Богородицы на посадѣ, а мастеръ Долматъ иконникъ» (2).

Въ 1508 г. мастеръ Феодосій Денисьевъ «подписывалъ златомъ церковь Благовѣщенія» (3).

Иконописаніемъ занимались въ XVI вѣкѣ и Московскіе Митрополиты:

1. *Симонъ*, его пюйма была икона Владивірской Божіей Матери въ Успенскомъ соборѣ (4).

2. *Варлаамъ* (5).

3. *Макарій* Митрополитъ, писавшій много иконъ и новоявшій съ Благовѣщеніемъ Протопопомъ Андреемъ образъ Николы Великорѣцкаго, въ 1555 г.—«иконному бо писанію Митрополитъ и Андрѣй научены сеи хитросты» (6).

и 4. Митрополитъ *Леонасій*.

Кромѣ этихъ извѣстій и свѣдѣній о различныхъ иконописцахъ изъ житій Святыхъ, которыхъ помѣщены мною въ общемъ словарѣ иконописцевъ, въ лѣтописяхъ очень часто попадаются извѣстія о подписаніи церквей, объ украшеніи ихъ иконами, обложеніи самыхъ иконъ серебромъ, златомъ и бисеромъ, в т. д.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ видно, что первая церковь

(1) Руск. врем. II, 138.

(2) Лѣт. рус. Львов. III, 193—4.

(3) Приб. къ рус. врем. II, 221. Въ описаніи Москвы 1796 г. стр. 92, сказано, что Благовѣщенскій соборъ росписывалъ въ 1508 г. Феодоръ Едикъевъ съ братією.

(4) По Филаретову описан. Снегир. Др. Р. Гос. отд. I.

(5) Никон. VI, 214, 15. Лѣт. Русс. Львов. III, 354—57.

(6) Никон. VII, 237, 8, 269. Псков. I, 309. Львов. V, 80, 142.

въ Кіевѣ была построена Греками; иконы, украшавшія ее принесены изъ Корсуни.—Съ этихъ поръ, не смотря на трудное сообщеніе, Греція присылала намъ иконниковъ и иконы. Такимъ образомъ въ XII вѣкѣ привесли въ Россію образъ Владимірской Божіей Матери, въ XIII Николы Корсунскаго, въ XIV Діонисій Суздальскій присылаетъ изъ Греція два списка съ иконы Божіей Матери Олигитрин; Царь и Патріархъ Греческіе прислали Великому Князю икону «бѣлорязцы» и боярамъ много «чудныхъ иконъ». Въ 1399 г. они же прислали Кн. Михаилу Тверскому образъ Страшнаго суда. Кромѣ того иконы Греческія и Корсунскія находились въ разныхъ городахъ, какъ то: въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ: Корсунскія иконы Богоматери, Петра и Павла,— въ Юрьевскомъ монастырѣ: Благовѣщенье, въ Торопцѣ: икона Б. Матери, въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ иконы Корсунскія Божія Матери и др., которыя, впрочемъ неизвѣстно, кѣмъ и когда принесены въ Россію.

Греческіе иконописцы появляются въ Россію съ XI вѣка. Въ Кіевѣ они украшаютъ стѣнописью и мозаикою церковь Богородицы въ Почерской Лаврѣ, а въ Новгородѣ Софійскій соборъ. Въ Новгородѣ же росписываютъ церкви въ XI вѣкѣ Гречивъ Петровичъ,—а въ XIV Гречивъ Исаія и Θεофанъ. Въ Москвѣ Греческіе мастера въ XIV в. работали у Митрополита Θεогноста, а Грекъ Θεофанъ росписалъ нѣсколько церквей.

Рядомъ съ Греческими иконниками упоминаются въ лѣтописяхъ и Русскіе, которые, впрочемъ по большей части, обучались у Грековъ. Къ числу ихъ принадлежатъ въ XI в. Преподобный Алмпіій Почерскій, въ XIV в. Греческіе ученики Гойтанъ, Семенъ и Иванъ и ихъ уче-

ники и дружина. Семень Черный, Старецъ Прохоръ и Андрей Рублевъ, подписывавшіе церкви съ Грекомъ Ѳеофаномъ, необходимо должны были находиться подъ его вліяніемъ. Такимъ образомъ Греція все еще имѣла тѣсную связь съ Россією, присылая намъ не только Митрополитовъ, но и художниковъ, которые учили Русскихъ (1).

Съ другой стороны, нельзя совершенно выпускать изъ виду, что Владимірскій Успенскій соборъ въ XII вѣкѣ построенъ мастерами, пришедшими изъ всѣхъ земель. Въ лѣтописи упоминается за рѣдкость, что Епископъ Иванъ Суздальскій при возобновленіи соборной церкви «ве ища мастеровъ отъ Нѣмецъ». Построеніе города Холма въ 1259 г. и его церкви было произведено при помощи *заморскихъ мастеровъ*. Въ XIII же вѣкѣ въ Кіевѣ жили Венеціанцы, Нѣмцы и другіе иностранцы (2). Путешествіе Софьи Витовтовны въ 1399 г. къ отцу своему въ Смоленскъ, откуда она возвратилась съ «чудными иконами» (3), прибытіе въ Москву въ 1473 г. Греческой Царевны Софьи съ Греками и Фрягами, а въ 1490 г. брата ея Андрея съ Фряжскими мастерами Алевизомъ, Петромъ и т. д. и наконецъ постоянный наплывъ иностранныхъ (Нѣмецкихъ и Итальянскихъ) художниковъ въ концѣ XV и въ XVI вѣкѣ въ свою очередь, должны были имѣть вліяніе на искусства въ Россіи (4),

(1) Карамз. Ист. Госуд. Росс. IV, 179.

(2) Карамз. III, 124 прил. 238.

(3) Никонов. IV, 278.

(4) При этомъ не лишне припомнить чисто западное имя иконописца Гойтана, жалобы Ивана IV Карлу V на дурную живопись въ Россіи и просьбы о высылкѣ ему иностранныхъ художниковъ (Свег. Древ. Рос. Госуд. XXX).

и между прочимъ, на иконописаніе, тѣмъ болѣе, что въ XV вѣкѣ Греція потеряла и независимость и богатства; и что ея сношенія съ этого времени съ Россією, и даже ранѣе, съ XIV в., ограничиваются путешествіями Цареградскихъ и Іерусалимскихъ Митрополитовъ и старцевъ Синайской и Аѳонской горы «милостыни ради». Хотя эти старцы приносили нашимъ государямъ, въ замѣнъ денегъ и даровъ, разныя святыни и образа; но эти образа, судя по сохранившимся въ Новоопаскомъ Монастырѣ (куда они были сданы въ XVII вѣкѣ), не отличались ни древностію, ни искусствомъ, и не могли служить образцами для Русскихъ иконопиковъ. Въ XVII вѣкѣ Греческіе Митрополиты въ числѣ даровъ получали уже иконы Русскаго мастерства.

Такимъ образомъ въ 1668 г. Антиохійскій Патріархъ Макарій былъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу о томъ, что въ церквахъ его въ Антиохіи и въ Дамаскѣ отъ «многихъ лѣтъ иконы мѣстные обветчали, а иконопиковъ добрыхъ мастеровъ у насъ нѣтъ, написать и поновить не кому» и чтобы Царь приказалъ написать въ тѣ церкви мѣстныя иконы (1).

Мнѣ кажется, что, основываясь на лѣтописныхъ извѣстіяхъ и памятникахъ, XVI и XVII вѣковъ, можно заключить съ достовѣрностію, что Византійское иконопи-

(1) После этого не удивительно, что русскіе образа съ давняго времени находятся въ Іерусалимѣ и въ Аѳонскихъ Церквахъ, и что они даже служили въ некоторомъ образѣ образцами для Аѳонскихъ иконописцевъ 17 вѣка (что видно отчасти изъ статьи греческаго подлинника, о томъ, какъ работаютъ москвичи). Несколько лѣтъ тому назадъ Кн. Виземскій привезъ изъ Іерусалима нѣсколько образовъ съ греческими подписями. Эти образы имѣли большое сходство съ самыми поздними Московскими письмами 17 вѣка.

саміе не оставалось въ Россіи въ видѣ исключительнаго образца и что имѣли вліяніе на наше иконописаніе по временамъ и художники другихъ странъ.

Въ памятникахъ собственно Русскаго иконописанія любители и собиратели иконъ различаютъ три главныхъ письма, или пошиба: *Новгородское*, *Строгановское* и *Московское*.

Нѣкоторые изъ нашихъ изслѣдователей прибавляютъ къ этимъ тремъ письмамъ еще четыре школы: *Кіевскую*, *Устюжскую*, *Суздальскую* и *Фряжскую*.

Исторія *Кіевской* школы должна будетъ ограничиться повтореніемъ извѣстій Патерика.

Устюжское письмо у любителей называется письмомъ Строгановскихъ 1-хъ иконописцевъ. *Фряжское* письмо отнесено мною къ Московскому, изъ котораго оно и произошло.

Собиратели иконъ подраздѣляютъ еще:

Строгановскія письма, на 1-я, 2-я и 3-я или *бароновскія*.

Московскія, на 1-я, 2-я и *Фряжскія*.

Кромѣ того есть еще *Сибирскія* письма, составляющія продолженіе Строгановскихъ, или бароновскихъ.

I. Новгородскія письма.

Главное хранилище иконъ этого письма—Новгородскій Софійскій соборъ и другія Новгородскія и Ярославскія церкви.

Собиратели иконъ, въ особенности *Московскіе*, не высоко цѣнятъ Новгородскія письма. Дѣйствительно иконы этого письма не отличаются ни тонкостью отдѣлки, которая такъ дорого цѣнится въ Строгановскихъ письмахъ, ни живостью раскраски, которою отличаются старыя *Московскіе* образа; однакоже «переводы» (сочин-

неніе) этихъ иконъ займутъ едвали не первое мѣсто въ нашей иконографіи.

Дошедшіе до насъ Новгородскіе образа XVI вѣка, не смотря на попадающіяся въ нихъ подражанія древнимъ Италіанскимъ картинамъ, представляютъ очень много общаго съ рисунками Греческаго Мелологіума Императора Василія, какъ въ очертаніи фигуръ, такъ и въ украшеніи одеждъ крестами и клятками. Замѣчательно еще то, что въ Новгородскихъ иконахъ XVI и даже XVII вѣковъ къ именамъ Святыхъ почти постоянно прибавляется слово *αγιῶς*,—особенность, которой мы не встрѣчаемъ въ другихъ письмахъ.

Отличительные признаки Новгородскаго письма составляютъ: рисунокъ рѣзкій, длинными прямыми чертами; фигуры по большей части короткія, въ 7 и въ 7½ головъ; лице лѣвное, носъ спущенъ на губы; ризы прописаны въ двѣ краски (напр. по ризѣ крытой баканомъ, складки раздѣланы празеленью и т. д.) или раздѣланы толстыми чертами, бѣлыми и черными; движенія въ лицѣ, рукахъ и ногахъ, попадающіяся и въ другихъ письмахъ, составляютъ одну изъ главныхъ принадлежностей Новгородскихъ иконъ, какъ большаго, такъ и малаго размѣра; палаты просты и обведены неправильно отъ руки; горы раздѣланы шашками и кружечками; травы и деревья просты, *иноколь* въ ризахъ, а иногда свѣтъ и поля иконы, наложены листовымъ золотомъ на зельѣ.

Что же касается до раскраски Новгородскихъ образовъ, то въ этомъ отношеніи ихъ можно подраздѣлить на три разряда. Въ однихъ преобладаетъ празелень, въ другихъ, довольно темнаго цвѣта, лица писаны коричневой краской; третьи совершенно желтаго цвѣта, переходящаго иногда въ оранжевый. Изъ сохранившихся на-